

Салата Дмитрий Николаевич

студент

Сучинский Филипп Романович

студент

Научный руководитель

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент

Московский областной филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Красногорск, Московская область

**ДЕСТРУКЦИЯ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ
КАК ПРЕДИКТОР ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА:
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА**

Аннотация: в работе поднимается вопрос о деформации структуры потребностной сферы индивида, происходящей под влиянием агрессивной цифровой среды, и её определяющей роли в механизме становления жертвы интернет-афер. Проводится анализ того, каким образом размывание классических иерархических моделей мотивации (свойственных традиционной психологии трудовой деятельности) влечёт за собой сдвиг ценностных ориентиров от построения долгосрочной профессиональной траектории к поиску немедленного гедонистического подкрепления. Обосновывается тезис о том, что фигура жертвы интернет-мошенников формируется, в частности, по причине внутреннего истощения мотивационного профиля, усугублённого спецификой современной «экономики дофаминового подкрепления».

Ключевые слова: структура потребностей, деформация мотивации, склонность к виктимизации, сетевые аферы, цифровая адаптация, сбои мыш-

ления, дофаминовая петля, психологическое обеспечение труда, защита информации.

Отрасль психологического знания, изучающая человека в процессе труда, всегда ставила во главу угла мотивационно-потребностную структуру как стержень, задающий направление росту и развитию профессионала. Устоявшиеся теоретические построения (от иерархических схем до концепций внутренней самодетерминации) постулируют ступенчатое, закономерное восхождение субъекта от базовых нужд к более сложным формам самоосуществления. Однако взрывной рост цифровизации охватил все аспекты бытия, включая и сферу профессиональной занятости, внося грубые коррективы в данную архитектуру. Человек наших дней, в особенности тот, чья работа сопряжена с постоянной обработкой колоссальных массивов данных, всё чаще действует в условиях так называемого «дофаминового контура» – это пространство, где выработка нейромедиатора удовольствия привязана к бесконечным оповещениям, ленте новостей и моментальной реакции на раздражитель.

Подобная обстановка не просто снижает концентрацию, она планомерно деформирует мотивационный каркас, настраивая психику на предельно короткие дистанции «воздействие – ответ – награда». Как следствие, готовность личности к постановке отдалённых трудовых целей и способность к длительному волевому сосредоточению (краеугольный камень мастерства) слабеет, освобождая место импульсивным порывам и стремлению утолить сиюминутное желание любой ценой. Именно подобная деформация, о чём пойдёт речь далее, создаёт питательную среду для трансформации активного субъекта профессиональной деятельности в пассивный объект преступных манипуляций в Сети. Они упоминаются и достаточно подробно описываются многими российскими исследователями, в частности: И.И. Павловой [8, с. 107–112; 7, с. 38–45]; Л.В. Ершовой [6, с. 52–57; 5, с. 644–649]; А.В. Бутырской [4, с. 3–6]; О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшиной [1, с. 31–36; 2, с. 46–53; 3, с. 80–84].

В качестве методологической опоры в данной статье используется синтез двух направлений: виктимологического анализа и теории мотивации. Если вик-

тимология исследует динамику превращения гражданина в потерпевшего (процесс виктимизации), то психология потребностей даёт объяснение тому, отчего конкретно взятый индивид демонстрирует особую уязвимость к данной роли. Как подчёркивают актуальные исследования, степень погружения личности в цифровое окружение обусловлена целым спектром мотивационных факторов, природа которых может быть как социально приемлемой, так и деструктивной. Суть трудности кроется в том, что в сфере профессиональной коммуникации часто бытует миф о собственной «информационной неуязвимости»: специалист, уверенный в своих компетенциях вне Сети, по инерции проецирует навыки рационального анализа и на виртуальный мир. Зарождается внутренний конфликт между высоким профессиональным статусом в офлайн-пространстве и зачаточной цифровой осмотрительностью. Этим несоответствием искусно пользуются аферисты, вызывая к уже деформированным внутренним запросам жертвы.

Полагаем важным рассмотреть то, как меняется внутренний мир потребностей индивида, прокладывая дорогу к формированию стойкого виктимного сценария в киберсфере.

Свёртывание нужды в защищённости до уровня тревожной сверхкомпенсации: в здоровом варианте стремление к безопасности толкает субъекта к разумной осмотрительности и взвешенной оценке угроз. Но в обстановке непрерывного новостного гула и агрессивных предупреждений об угрозах данная потребность гипертрофируется, перерождаясь в невротическое беспокойство. Взамен рациональной самозащиты человек ищет сиюминутного «чудесного спасения». На этом поле виртуозно играют телефонные аферисты, разыгрывая карту «сотрудника службы безопасности». Психологически выверенный удар приходится по подкорковым структурам, ведающим чувством страха, отключая при этом функции неокортекса, ответственного за логическую проверку. В контексте профессиональной рутины это схоже с работой в режиме жёсткого дефицита времени, когда стресс нивелирует выученные автоматизмы, но если в офисе следствием становится помарка в документе, то здесь – опустошение банковского счёта.

Разрастание жажды одобрения и причастности к группе: в труде желание уважения со стороны коллег и чувство общности с профессиональным цехом – это могучий двигатель прогресса. В виртуальном измерении эта нужда вырывается в погоню за знаками внимания незнакомцев, одобрением в виде «сердечек» и паническим страхом что-то упустить. Мотивационная матрица личности начинает работать не на созидание результата, а на обслуживание внешней цифровой «витрины», требующей неустанной подпитки. Мошенники, прибегая к приёмам социальной инженерии, формируют ложное ощущение солидарности – достаточно вспомнить подставные чаты для «инвесторов» или кружки «бывалых трейдеров», где ради сохранения иллюзорного членства в элитном клубе человек готов закрывать глаза на вопиющие сигналы подлога. Приём установления быстрого контакта, имитирующий корпоративное участие или патерналистскую заботу, в считанные мгновения гасит привычную настроенность профессионала.

Обесценивание материального стимула и выветривание трудовой морали: среди ключевых искажений, свойственных текущей информационной эре, особняком стоит убеждённость в возможности «быстрой наживы». Если в рамках классической психологии трудовой деятельности материальное поощрение служит эквивалентом затраченных усилий и квалификации, то в картине мира потенциальной жертвы данная взаимосвязь аннулируется. Зарождается иррациональная надежда на внезапное обогащение без приложения систематического труда (вспомним схемы фейковых инвестиций). Это не просто наивность обывателя, а коренное искривление мотива достижения: вектор смещается с качественного выполнения задачи на веру в случайную удачу. Аферисты снайперски целят в эту брешь, выставляя заманчивые «уникальные продукты» с фантастической прибылью. Происходит подмена реального профессионального вклада миражом финансового процветания (эффект замещающего обучения), что полностью противоречит азбучным истинам науки о труде [11, с. 241–250].

Следует чётко понимать: характер жертвы дифференцируется не на пустом месте. Сегодняшняя специфика труда многих офисных служащих уже сама по

себе таит угрозу. Режим хронической полизадачности, информационный перегруз и накопленная усталость высасывают ментальный ресурс. Психологическая наука объясняет это с помощью двухуровневой модели мышления. Первый уровень (быстрый, стереотипный отклик) на фоне истощения одерживает верх над вторым уровнем (медленный, аналитический расчёт). Мозг, пытаясь урезать энергозатраты, «сачкует», избегая перепроверки сведений, и с готовностью подчиняется авторитарному напору собеседника или правдоподобному дизайну фальшивого портала. Следовательно, даже опытный сотрудник, чья работа немислима без активации второго, аналитического контура, во время передышки или смены фокуса оказывается безоружным. Наступает короткая, но фатальная утрата профессиональной бдительности – деактивация умения проверять источники и взвешивать угрозы, составляющих костяк зрелого трудового самосознания. Именно этот провал в защите киберпреступники усугубляют, нагнетая стресс (лимит времени на решение, шантаж потерей средств), тем самым выбивая последнюю опору из-под ног рационального ума [9, с. 60–94].

В данном контексте речь следует вести не об однократной реакции, а об устойчивом видоизменении личностной структуры. Затяжное существование в цифровой экосистеме с искривлённой мотивацией порождает особый набор черт.

1. Инфантилизм мотивационной направленности: установка на волшебное разрешение проблем извне взамен расчёта на отточенные умения и планомерную работу.

2. Аффективная привязанность к контенту: нетерпимость к состоянию неизвестности без поминутного заглядывания в экран смартфона, что превращает индивида в лёгкую добычу для push-уведомлений мошеннического толка.

3. Застревание в ошибочной стратегии: парадоксальная несговорчивость жертвы. Известные юридико-психологической науке исследования показывают, что зачастую, осознавая факт обмана, человек продолжает действовать под влиянием преступников из-за ловушки невозвратных издержек и острого чувства неловкости. Ему непереносимо тяжело сознаться в собственном фиаско, как

личном, так и профессиональном, а потому он предпочитает доигрывать роль «борца за сбережения» до самого финала, лишь усугубляя последствия. Это сигнализирует о глубокой эрозии самооценки, которая более не подпитывается действительными заслугами в деле, а влечёт непрерывного подтверждения даже в разрушительной для себя коммуникации [10, с. 148–159].

Проведённый нами научный анализ даёт основания заключить, что образ жертвы дистанционных афер – это не сиюминутный случайный статус, а закономерное следствие искривления мотивационно-потребностной архитектуры, отягощённое особенностями актуальной профессиональной занятости в сфере IT-технологий.

Деградация иерархии внутренних стимулов, сдвиг внимания с отдалённых трудовых задач на импульсивное вознаграждение и преходящее отключение навыков критического осмысления действительности (утрата профессиональной остроты ума) создают почти лабораторные условия для превалирования методов социальной инженерии. С позиции психологии труда противодействие росту числа пострадавших должно вестись не столько в поле технического инструктажа, сколько в области психологической балансировки мотивационного ядра. Требуется возрождение значимости труда как самодостаточного процесса, укрепление независимой самооценки, не подпитанной «поглаживаниями» из Сети, и кристаллизация зрелой трудовой идентичности, которая служит существенным барьером для уловок мошенников, основанных на базовых потребностях личности.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Психология организации личной безопасности в экстремальных условиях деятельности: учебное пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.И. Павлова. – Казань: Бук, 2024. – 70 с. EDN OUBCOZ
2. Беркович О.Е. Юридическая психология в правоохранительной деятельности: учебное пособие для курсантов, слушателей и студентов-юристов по дисциплине «Юридическая психология в правоохранительной деятельности»,

- «Юридическая психология», «Оперативно-розыскная психология» / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина. – Казань: Бук, 2022. – 146 с. EDN ELICIO
3. Беркович О.Е. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы по делам о моральном вреде в рамках уголовного и гражданского судопроизводства / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №4(32). – С. 80–84. EDN VCWYQT
4. Бутырская А.В. Современные реалии и исторические аспекты становления классификации судебных экспертиз в России / А.В. Бутырская, А.М. Шувалова, О.Е. Беркович // Российский следователь. – 2021. – №7. – С. 3–6. DOI 10.18572/1812-3783-2021-7-3-6. EDN PAVESJ
5. Галий Е.А. Методы развития управленческих компетенций руководителей органов государственной власти и местного самоуправления / Е.А. Галий, Л.В. Ершова, Е.Я. Анисимов // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №5(166). – С. 644–649. DOI 10.34925/EIP.2024.166.5.129. EDN RDDQLU
6. Ершова Л.В. Диагностика профессиональной пригодности кадров государственного управления / Л.В. Ершова, О.Г. Селивоненко // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – Т. 9. №4. – С. 52–57. DOI 10.12737/2305-7807-2020-52-57. EDN UQKYYS
7. Павлов И.В. Патриотическое воспитание подростков: учебно-методическое пособие / И.В. Павлов, И.И. Павлова, В.И. Павлов. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2019. – 321 с. EDN UHKFLT
8. Павлов И.В. Готовность сотрудников ОВД к профилактике правонарушений несовершеннолетних / И.В. Павлов, И.И. Павлова, Е.В. Фогель // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №2(26). – С. 107–112. EDN KLSMSZ
9. Поведенческие и мотивационные модели интернет-пользователей: логико-категоритический анализ / И.Н. Погожина, А.И. Подольский, О.А. Идобаева,

Т.А. Подольская // Вопросы образования. – 2020. – №3. – С. 60–94. DOI 10.17323/1814-9545-2020-3-60-94. EDN IBZGEA

10. Раднаева Э.Л. Влияние когнитивных искажений на поведение жертв онлайн-мошенничеств и их учет при разработке мер виктимологической профилактики / Э.Л. Раднаева, Н.А. Семенова // Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19. №2. – С. 148–159. DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).148-159. EDN FENCHK

11. Фоминых Е.С. Риски виктимизации обучающихся с умственной отсталостью в цифровом пространстве / Е.С. Фоминых // Виктимология. – 2023. – Т. 10. №2. – С. 241–250. DOI 10.47475/2411-0590-2023-. EDN TFLBXM10213. EDN TFLBXM